

Бикеев Игорь Измаилович

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ,
ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ
УСТРОЙСТВ**

**Специальность 12.00.08. – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Самара - 2000

Работа выполнена в Казанском институте Московского государственного университета коммерции и Марийском государственном университете

Научный руководитель

заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Малков В.П.

Официальные оппоненты:

Панько К.А. – доктор юрид. наук, профессор.

Коробов П.В. – канд. юрид. наук, доцент.

Ведущая организация -

Саратовская государственная академия права

Защита диссертации состоится «28» июня 2000 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К.063.94.07 в зале заседаний Ученого совета Самарского государственного университета по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «28» мая 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Безверхов А.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Общество стремится противостоять валу незаконного насилия, в том числе вооруженной преступности и тому вреду, который несет несанкционированный оборот оружия и других источников повышенной опасности. Чтобы обеспечить безопасность личности, общества и государства, предупредить совершение преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, избежать несчастных случаев при обращении с ними и иных негативных последствий, российское государство устанавливает определенную систему правовых норм, регламентирующих порядок бытия поименованных предметов.

За последние годы в России принято несколько десятков федеральных нормативных актов о контроле над указанными предметами вооружения, в том числе два закона "Об оружии" (1993 и 1996 г.г.). Сложился целый массив законодательства, относящегося к различным отраслям права, регламентирующим поведение человека по отношению к оружию и другим сходным источникам повышенной опасности. Результатом этого стало то, что в теории, законодательстве и следственно-судебной практике стали пользоваться понятием "оборот оружия". Далеко не за все деяния, нарушающие действующие нормативные акты и относящиеся к сфере оборота указанных предметов вооружения, установлена уголовная ответственность. Именно уголовно-правовые аспекты, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств¹, поскольку уголовный закон рассматривает их как равноценные и равноопасные объекты (поэтому и определен такой набор предметов), исследуются в настоящей работе.

Юридическому анализу подвергнуты лишь те составы преступлений, в конструкции которых огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства предусматриваются в качестве предмета преступления и которые помещены в главе 24 ("Преступления против общественной безопасности") Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. Это деяния, предусмотренные ст. ст. 218, 222, 223, 224, 225, 226 УК РФ.

Актуальность темы диссертации обуславливается тем, что многие проблемы ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в УК РФ 1996 г. и иных нормативных актах решены неудачно, а поэтому законодательство по указанному вопросу нуждается в совершенствовании.

Кроме того, практика применения УК РФ в 1997-1999 г.г. требует внесения определенных коррективов в действующие нормативные акты в силу выявившихся пробелов и противоречий. Следует также отметить, что реалии

¹ Далее – «предметов вооружения» (И.Б.).

современной России в целях недопущения коллизий и ошибок в правоприменительной деятельности предполагают согласованность норм уголовного и иных отраслей права.

Актуальность темы исследования определяется и тем, что незаконный оборот предметов вооружения продуцирует другие виды преступности, а это значит, что успешная борьба с ним положительно отразится на уровне, структуре и динамике преступности в стране в целом.

Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения исследованы в трудах многих ученых. В досоветское время такие преступления практически не изучались. В советское время и в период подготовки УК РФ 1996 г. исследованием преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств занимались Н.А. Бондаренко, В.Т. Дзюба, М. Дубинина, Н.Д. Дурманов, А.И. Железняков, Д.А. Корецкий, А.Н. Лебедев, А.П. Литвин, В.Д. Малков, П.С. Матышевский, М.С. Пестун, А.М. Плешаков, М.Х. Рустамбаев, В.А. Ручкин, А.С. Сенцов, Г. Скаредов, Л.Ф. Соколов, Э.С. Тенчов, В.П. Тихий, Е.Н. Тихонов, В.И. Ткаченко, С. Улицкий, Ч. Умантас, А.И. Чучаев и другие криминалисты.

После принятия УК РФ 1996 г. по поводу уголовной ответственности за незаконный оборот оружия были изданы учебное пособие С.У. Дикаева и работа Л.Ф. Рогатых, которые, однако, не охватывают многих нерешенных вопросов этой проблематики. Отдельные аспекты ответственности за незаконный оборот предметов вооружения рассматривались в публикациях О. Аксенова, В.С. Комиссарова, Л.Л. Кругликова, В.В. Лунева, А.Е. Михальчука, С.А. Невского, Н.Ю. Осиповой, В.М. Рыбкина, А.Ф. Соколова, В.А. Шишановой, Б.В. Ястребова и других авторов.

Вместе с тем работы указанных и других ученых оставляют не освещенными ряд проблем уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения. Высказанные в публикациях суждения по отдельным вопросам уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения вызывают возражения либо требуют уточнения. Кроме того, нуждаются в теоретическом осмыслении вопросы согласования положений уголовного права с тенденциями развития нашего общества и государства, использования новейших достижений человеческого знания в самых различных сферах: в морали, технике, технологии, химии, психологии, логике, социологии, юриспруденции и др.

Цели и задачи исследования. Настоящее исследование предпринято в целях систематизации уголовно-правовых представлений об огнестрельном оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, разработки научных основ дифференциации и других путей совершенствования уголовной ответственности за их незаконный оборот.

Основными задачами исследования в соответствии с поставленными выше целями являются:

-описание и научный анализ нормативного материала об уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по УК РФ 1996 г.;

-описание и сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения по уголовному праву России до принятия УК РФ 1996 г. и уголовному праву отдельных зарубежных государств;

-разработка и формулирование научных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства по рассматриваемым в диссертации вопросам и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются основания и пределы уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения по действующему и прошлому российскому законодательству в рамках бывшей и существующей государственно-правовой действительности.

Предметом исследования послужили правовые нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, имеющиеся научные теории по данной проблематике, а также необходимые для их уяснения нормы иных отраслей права.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания социально-правовых явлений, а также такие частные научные методы исследования, как историко-юридический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, лингвистический, аксиологический, статистический, психологический и др.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных криминалистов досоветской России, публикации исследователей советского и постсоветского времени, иностранных авторов, а также публикации ученых из иных областей знания (русского языка, философии, социологии, химии, техники и т.д.).

Нормативной базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, акты международного права, уголовное, административное и гражданское законодательство России, уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, в частности, Грузии (на примере Аджарии), Украины, Испании, Польши, Франции, ФРГ, Японии, Англии и США.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной практики, а также неопубликованной следственно-судебной практики Республики Татарстан.

Научная новизна диссертации состоит в новом подходе к исследованию уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в России в сопоставлении с историческими аналогами и законодательством некоторых зарубежных стран, в разработке научных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства,

выдвижении и уточнении подходов к проблемам уголовной ответственности за незаконный оборот указанных предметов вооружения. Новизна заключается также в том, что данная диссертация является одним из первых комплексных монографических исследований по избранной проблеме на нормативной базе УК РФ 1996 г. и восполняет пробелы по ряду аспектов, не затронутых в ранее выполненных работах.

Основные научные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

- 1) Научная трактовка объекта преступления как признанного в данном обществе ценностью (социально полезного) блага (материального предмета либо общественного отношения), на которое посягает преступное деяние и которое охраняется уголовным законом;
- 2) Родовым объектом преступных деяний, предусмотренных в разделе IX УК РФ, является безопасность населения, а видовыми объектами отдельных преступлений в рамках раздела IX УК РФ - общественное спокойствие, безопасность обращения с источниками повышенной опасности, здоровье населения и общественная нравственность, окружающая природная среда, безопасность движения и эксплуатации транспорта;
- 3) Основным непосредственным объектом рассматриваемых в диссертации составов преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения, выступает безопасность населения от их применения, использования и действия;
- 4) Уголовную ответственность за незаконный оборот предметов вооружения следует дифференцировать по признаку их поражающей способности в зависимости от принадлежности к следующим категориям: 1) оружие и 2) особо опасное оружие;
- 5) Основные части огнестрельного оружия в законе РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. следует определить как "ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка и другие детали огнестрельного оружия, необходимые для производства из него выстрела либо придающие оружию запрещенные качества";
- 6) Рекомендация о замене в диспозиции ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 226 УК слов «комплектующих деталей к нему» на слова «его основных частей»;
- 7) Патроны к огнестрельному оружию следует включить в объем определения понятия «боеприпасы», изменив соответственно преамбулу закона РФ «Об оружии» 1996 г.;
- 8) Взрывчатыми веществами рекомендуется признавать только конденсированные (твердые и жидкие) вещества и смеси, способные к взрыву, без включения в их объем углеводородных и иных газов;
- 9) Взрывные устройства предлагается трактовать как предметы, объединяющие в единое функциональное целое взрывчатые вещества и средства взрывания, с закреплением такого понимания их в специальном нормативном акте;

- 10) Предложение о целесообразности обособленно, в специальных нормах УК, установить повышенную уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и особо повышенную – за незаконный оборот взрывных устройств;
- 11) Предлагается ввести уголовную ответственность за незаконный оборот средств взрывания, т.е. предметов и устройств, предназначенных для инициирования взрыва, воспламенения и детонирования взрывчатых веществ;
- 12) Сформулировано предложение о дополнении примечания к ст. ст. 222 или 223 УК РФ положением, согласно которому сдача оружия и других перечисленных в указанных статьях предметов признается добровольной, если лицо сдало эти предметы при отсутствии ситуации, угрожающей их обнаружением правоохранительными органами или представителями общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка;
- 13) Предлагается снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ) до 14 лет;
- 14) За квалифицированные и особо квалифицированные составы незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения, изготовления, ремонта, а также за хищение, вымогательство и сбыт указанных предметов в качестве дополнительного наказания целесообразно установить лишение права владения предметами вооружения навсегда.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы являются достоверными. Они апробированы в выступлениях соискателя на Международной конференции «Формирование правового государства, демократии и защита прав и основных свобод человека в Российской Федерации» (Казань, 1998), научных конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского института Московского государственного университета коммерции, в шести научных публикациях. Сформулированные в диссертации выводы и положения использовались соискателем при преподавании уголовного права в негосударственном учебном центре «Контр» (подготовка частных охранников и детективов), торгового права (раздел «Уголовная ответственность в сфере коммерческой деятельности») в Казанском институте МГУК.

Теоретическое и практическое значение исследования. Выводы и научные положения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, в законодотворческой деятельности, в следственной и судебной практике, а также в преподавании курса уголовного права.

Структура и объем работы. Структура диссертации определяется целью и

задачами исследования, а также имеющимися источниками и литературой. Диссертация состоит из введения, двух глав, подразделенных на восемь параграфов, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во введении диссертации обосновывается выбор и актуальность ее темы, научная новизна и достоверность диссертационного исследования.

В нем также раскрыты объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы работы, ее научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, и апробация его результатов.

Первая глава «*Общая характеристика законодательства об уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в России и некоторых зарубежных государствах*» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются система и задачи законодательства о борьбе с незаконным оборотом предметов вооружения. Исследуется проблема взаимодействия норм различных отраслей права в указанной сфере. Дается определение понятия оборота предметов вооружения как всего процесса их существования, развивающегося в пространстве и времени, начиная с разработки (исследования) и завершая уничтожением.

В диссертации выделяются следующие группы преступлений, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства предусмотрены в качестве конструктивного признака состава преступления: 1) преступления, где сама вооруженность является признаком состава (организация незаконного вооруженного формирования, бандитизм, вооруженный мятеж); 2) преступления, в которых оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства выступают в качестве предмета соответствующих составов (контрабанда, хищение предметов вооружения и другие исследуемые в работе правонарушения, преступления против военной службы); 3) преступления, для которых указанные предметы являются орудиями их совершения.

Отмечается, что рассматриваемые в диссертации преступления являются, как правило, необходимым условием для совершения других правонарушений.

В главе первой диссертации также исследуется признак незаконности деяний и смежные с ним признаки, как-то: нарушение правил, противоправность деяний, их несанкционированность и т.д. Комплексный анализ уголовного закона и опубликованных работ позволил автору сделать вывод, что указанные признаки часто дублируют друг друга и не согласованы между собой, что является недопустимым. Даже сам термин «незаконный» в разных составах преступлений имеет неодинаковое значение.

Незаконность деяния применительно к рассматриваемым в работе преступлениям трактуется как совершение его в нарушение законодательства (нормативно-правовых актов) либо без правового основания. Нарушение соответствующих правил предлагается рассматривать как разновидность незаконных действий (нарушение правил хранения и т.д.). Если же нарушение правил не конкурирует с незаконностью, то к такому нарушению следует относить неисполнение или ненадлежащее исполнение любых правовых нормативных актов, в том числе законов.

В то же время в работе указывается на необходимость постепенного перехода к пониманию незаконности деяния как к нарушению собственно закона, а нарушению правил – как к нарушению подзаконного акта. Признак противоправности в таком случае совместил бы незаконные деяния и нарушения правил. Неправомерность определяется как совершение деяния без законных к тому оснований, несанкционированность - как совершение деяния при отсутствии обязательного разрешения.

В диссертации подчеркивается, что нормативная база, регламентирующая оборот огнестрельного оружия, уже позволяет понятие «незаконный» применительно к исследуемым составам рассматривать как «нарушающий закон».

В отношении других предметов вооружения (особенно взрывных устройств) нормативные акты не содержат запретов оборота. Например, отсутствуют ограничения на оборот кустарно изготовленных и нетипичных взрывчатых веществ. Если признать термин «незаконный» признаком бланкетности, то практика привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконный оборот боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств при отсутствии правовых нормативных запретов и ограничений сама является незаконной. В связи с этим УК РФ, указывая на незаконность деяний, связанных с оборотом предметов вооружения, сам устанавливает их противоправность.

Такой подход есть мера вынужденная. Более оправданным является понимание незаконности как бланкетного признака. В связи с этим целесообразно в специальном федеральном законе о контроле над вооружениями зафиксировать понятия и регламентировать общие правила оборота систем вооружения, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и тому подобных предметов.

Второй параграф главы первой диссертации посвящен истории становления отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Эволюция уголовного законодательства применительно к рассматриваемой категории преступлений исследуется в тесной связи с изменениями российской государственно-правовой действительности.

В работе констатируется, что российское уголовное право имеет

богатый опыт регламентации ответственности за незаконный оборот предметов вооружения. Причем уголовная ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом рассматриваемых предметов вооружения, вначале увязывалась с приоритетом борьбы с посягательствами на политический строй либо фискальные интересы государства, а затем с оценкой их как угрозы общественной безопасности личности, общества и государства. Постепенно была осознана собственная опасность предметов вооружения, их взаимосвязь с несчастными случаями и насильственной преступностью.

Особый интерес для современности представляет наказание в виде пожизненного лишения права осуществления каких-либо действий, связанных с оборотом предметов вооружения, которое было предусмотрено за отдельные преступления Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими изменениями). В диссертации предлагается вернуться в УК РФ 1996 г. к опыту Уложения 1845 г. и установить в качестве дополнительного наказания за квалифицированные составы незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения, изготовления, ремонта, а также за хищение, вымогательство и сбыт указанных предметов лишение права владения предметами вооружения навсегда. Такое наказание будет иметь исключительно большое предупредительное и воспитательное значение.

В третьем параграфе данной главы диссертации исследуются вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран (Грузии на примере Аджарии; Украины, Испании, Польши, Франции, ФРГ, Японии, Англии и США).

В работе показывается, что практически во всех указанных выше государствах установлен контроль над оборотом предметов вооружения. В большинстве этих государств такой контроль постоянно усиливается.

Однако законодательное регулирование вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в указанных странах существенно различается. Это зависит от таких факторов, как уровень преступности, прежде всего насильственной, традиции, степень стремления государства не допустить несанкционированное использование предметов вооружения.

С учетом изучения особенностей правового регулирования вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в диссертации сформулированы предложения о целесообразности воспринять в отечественном уголовном законодательстве следующие подходы к уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения. Во-первых, целесообразно в специальных нормах УК отдельно установить повышенную уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и особо строгую ответственность за незаконный оборот взрывных устройств. Во-вторых, целесообразно признать уголовно-наказуемыми отдельные неосторожные деяния без учета наступления их общественно опасных

последствий (деяния, предусмотренные ст. 218, 224, 225 УК РФ). В-третьих, следовало бы усилить уголовную ответственность за отдельные преступления, такие как незаконные изготовление и продажа предметов вооружения. В-четвертых, целесообразно установить уголовную ответственность за оборот имитаций и заготовок огнестрельного оружия и принадлежностей к нему (например, уменьшающих шум и яркость выстрела). В-пятых, было бы полезно предусмотреть значительный по размеру штраф в качестве обязательного дополнительного наказания за совершение умышленных преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения.

Глава вторая диссертации называется «Юридическая характеристика составов преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы объекта и предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Касаясь учения об объекте преступления в доктрине отечественного уголовного права, в диссертации предлагается определить объект преступления как признанное в данном обществе ценностью (социально полезное) благо (материальный предмет либо общественное отношение), на которое посягает преступное деяние и которое охраняется уголовным законом. Такая трактовка понятия объекта преступления связана с тем, что уголовное право защищает не чье-то отношение к объекту, не какие-либо общественные отношения вообще, например, по поводу жизни, а сам объект, ту же жизнь человека. В то же время и общественные отношения могут являться объектом преступления, например, отношения родства, нравственности и др.

В этом параграфе работы обосновывается положение, что общественная безопасность является общим объектом всех преступлений, предусмотренных действующим УК РФ, под которой понимается состояние общества, когда не причиняется ущерб его важнейшим ценностям преступными и иными противоправными деяниями. Данная позиция основана на том, что, во-первых, уголовный закон охраняет порядок, обеспечивающий безопасность объектов, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, то есть охраняет общественную безопасность; во-вторых, закрепленная в Конституции России государственная обязанность защиты прав и свобод человека и гражданина является утверждением и закреплением его права на безопасность; в-третьих, уголовное право нормативно закрепляет существование общественной безопасности как особого социально значимого явления путем фиксации полярного понятия общественной опасности в качестве обязательного признака преступления (ч. 1 ст. 14 УК).

В диссертации показывается, что все преступления посягают на общественную безопасность в разных ее сферах. Это утверждение подтверждается положением ч. 1 ст. 7 УК РФ, где указывается, что уголовное

законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Общественную безопасность следует отличать от общественного порядка, под которым понимается порядок общественных отношений, складывающийся в результате действия всех социальных норм. Общественный порядок - объект охраны многих отраслей права, а общественная безопасность - только уголовного права.

Определение родового и видового объектов преступлений, предусмотренных в разделе IX УК РФ, крайне неудачно, на что уже неоднократно указывалось в литературе. Поскольку все преступления посягают на общественную безопасность, некорректно выделение из их общей совокупности преступлений собственно против общественной безопасности, что осуществлено в действующем УК РФ (глава 24).

Родовым объектом предусмотренных в разделе IX УК РФ преступлений в силу того, что большинство их создает угрозу причинения вреда неограниченному кругу лиц, а некоторые из них затрагивают и иные охраняемые законом ценности, в диссертации предлагается считать безопасность населения, то есть состояние защищенности населения от преступлений, угрожающих, прежде всего, правам и интересам неопределенного круга лиц либо социальному укладу и жизнеспособности общества в целом.

Видовыми же объектами отдельных преступлений, включенных в раздел IX УК РФ, следует считать применительно к одним из них общественное спокойствие, к другим - безопасность обращения с источниками повышенной опасности, либо здоровье населения и общественную нравственность, либо окружающую природную среду, либо безопасность движения и эксплуатации транспорта.

Высказанные в литературе суждения о необходимости понимания общественной безопасности в широком и узком смысле слова являются неприемлемыми, так как такой подход подрывает действующую в Уголовном кодексе РФ классификацию преступлений по родовому и видовому объектам и наносит вред систематизации уголовно - правовых представлений (получается, что преступления, расположенные вне главы 24 УК, на общественную безопасность не посягают либо посягают в меньшей степени).

Рассматриваемые в диссертации преступления являются многообъектными. Основным непосредственным объектом составов преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов вооружения, является безопасность населения от их применения, использования и действия.

В диссертации обосновывается положение о том, что уголовный закон должен дифференцировать уголовную ответственность за незаконные деяния с предметами вооружения по признаку их поражающей способности, и с учетом этого критерия предлагается различать 1) оружие (с невысокой степенью поражающей способности) и 2) особо опасное оружие (с высокой степенью поражающей способности, вытекающей из большой убойной силы,

возможности применения со значительного расстояния, стрельбы очередями и т.п.). Градацию признаков указанных предметов целесообразно произвести на законодательном уровне, в частности, в законе РФ «Об оружии».

Основные части огнестрельного оружия в названном законе указаны путем перечисления. Между тем возможно появление предметов, не включенных в данный перечень, которые в оружии выполняют не менее опасную функцию. Определение понятия основных частей огнестрельного оружия поэтому следует проводить на основе какого-либо критерия, относящегося к качествам таких предметов. Кроме того, целесообразно установить уголовную ответственность за незаконный оборот прицельных комплексов ночного видения к оружию, глушителей и т.д. Данная позиция основана на том, что ограничения оборота оружия, которое имеет определенные запрещенные качества и приспособления (для бесшумной стрельбы, например), законодательством установлены, но уголовной ответственности за их нарушение не наступает. Однако их общественная опасность представляется высокой, поскольку применение таких предметов (приспособлений) в законных целях крайне затруднено и их наличие значительно отражается на определенных характеристиках оружия.

Вследствие этого основные части огнестрельного оружия предлагается в законе «Об оружии» определить как "ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка и другие детали огнестрельного оружия либо приспособления к нему, необходимые для производства из него выстрела либо придающие оружию запрещенные качества". Такая трактовка названных выше предметов позволит избежать закрытого перечня таких частей, четко определить критерий их опасности и привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих действия по незаконному обороту прицелов ночного видения к оружию, приспособлений для бесшумной стрельбы и др.

В работе предлагается также заменить в уголовном законе слова «комплектующих деталей к огнестрельному оружию» на слова «основные части огнестрельного оружия», поскольку при буквальном толковании термин «комплектующие детали к огнестрельному оружию» чрезвычайно широк, а нормативного его определения не существует, да и принятие его вряд ли является целесообразным. Между тем в УК РФ комплектующие детали и основные части огнестрельного оружия используются как неравнозначные понятия, соотношение которых, имеющее крайне важное значение для квалификации деяния, законодательно не установлено.

В соответствии с Федеральным законом «Об оружии» не являются боеприпасами патроны к огнестрельному оружию. Вследствие этого впредь до законодательного решения данной проблемы к уголовной ответственности за незаконные деяния с ними можно привлекать лишь посредством вменения незаконного оборота находящихся в них взрывчатых веществ. Патроны предлагается законодательно ввести в круг боеприпасов. При этом впредь до урегулирования коллизии между нормами УК РФ и КоАП РСФСР об ответственности за незаконный оборот огнестрельного охотничьего оружия не

следует признавать предметами преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и 223 УК, патроны к такому оружию.

Взрывчатыми веществами предлагается признавать лишь конденсированные (твердые и жидкие) вещества и смеси, способные к взрыву, поскольку, например, в противном случае предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 188, 212, 222, 223, 224, 225, 226, 258 УК РФ, могут быть признаны углеводородные газы.

В работе признается неоправданным выделение в уголовном законе взрывных устройств в качестве самостоятельного предмета преступления в силу их вхождения в объем понятия боеприпасов, а также в силу отсутствия дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Взрывные устройства трактуются как предметы, объединяющие в единое функциональное целое взрывчатые вещества и средства взрыва. В этом случае круг боеприпасов будет определяться по «остаточному» принципу: к ним, например, с учетом изложенного выше, отойдут патроны к огнестрельному оружию, поскольку они менее общественно опасны, чем, например, гранаты, и т.д.

Обосновывается также предложение о введении уголовной ответственности за незаконный оборот средств взрыва, т.е. предметов и устройств, предназначенных для инициирования взрыва, воспламенения и детонирования взрывчатых веществ, поскольку без цели осуществления взрыва обладание ими бессмысленно. И любое владение ими лицами, которые на это не имеют права, предполагает незаконное использование указанных средств либо содействие третьим лицам в их незаконном использовании. То же самое можно сказать и относительно взрывчатых веществ.

Второй параграф этой главы посвящен исследованию объективной стороны преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В работе предложена новая формулировка понятия объективной стороны преступления как происходящего в материальном мире (реального) процесса осуществления виновным преступного деяния и наступления вызываемых им последствий. Такая научная позиция обосновывается тем, что прилагательное «внешний», используемое обычно при определении понятия объективной стороны, требует дополнительных разъяснений, а также установления соотношения с прилагательным «внутренний».

В ходе анализа признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ, сделан вывод о том, что целесообразно установить уголовную ответственность за нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых веществ, а также за незаконную пересылку этих веществ по почте или багажом, без учета наступления от этого тяжких последствий. Само создание аварийных ситуаций, реально угрожающих населению, чрезвычайно опасно. На это указывает, в частности, то, что за

полтора года в России только при транспортировке опасных грузов было допущено более 120 аварийных происшествий и две тысячи аварийных ситуаций, в том числе пять крушений, основными причинами которых были грубые нарушения правил хранения и перевозки таких предметов работниками транспорта, слабая профилактическая работа и бесконтрольность. Однако сейчас уголовное право реагирует на такие деяния лишь в случае, если нарушения правил повлекли по неосторожности тяжкие последствия.

Диспозицию ст. 218 УК предлагается изложить как нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых веществ, а также незаконная пересылка этих веществ по почте или багажом, если эти деяния реально способны повлечь либо повлекли тяжкие последствия по неосторожности.

В работе предложена трактовка понятия передачи предметов вооружения как безвозмездного их предоставления, а их сбыта - как возмездного предоставления ненадлежащему лицу. В диссертации указывается на целесообразность выделения незаконного сбыта предметов вооружения в отдельную норму с более строгим наказанием по сравнению с санкцией за их незаконную передачу, ибо общественная опасность торговли предметами вооружения намного выше других форм их незаконного оборота.

Отмечается, что приобретение предметов вооружения возможно как в форме действия, так и бездействия (например, когда лицо не препятствует другому положить пистолет в ящик его стола и никак на это действие не реагирует).

Понятие хранения предметов вооружения в диссертации трактуется как форма владения ими, заключающаяся в сбережении, содержании в целостности и неподвижности. Сформулированное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации понятие хранения как нахождение предмета в помещении, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность, не раскрывает волевого отношения лица к содеянному.

Понятие ношения предметов вооружения характеризуется в диссертации как перемещение их на себе либо в переносимых предметах.

В диссертации показывается, что незаконное изготовление предметов вооружения имеет гораздо большую общественную опасность, чем его незаконное приобретение, передача, хранение, перевозка или ношение: оно как бы «открывает ворота» всем другим преступлениям рассматриваемой группы. Это было бы целесообразно отразить в санкции ст. 223 УК РФ.

Для квалификации незаконного изготовления или ремонта предмета вооружения представляет интерес решение вопроса о моменте окончания этого посягательства. В диссертации обосновывается позиция, что незаконное изготовление и ремонт предмета вооружения являются длящимися преступлениями, которые следует считать оконченными с момента начала физического создания или восстановления предмета вооружения.

В работе исследованы вопросы добровольности выдачи предмета

вооружения по предложению представителей правоохранительных органов перед началом обыска. В связи с этим обосновано предложение о дополнении примечаний к ст. ст. 222 или 223 УК РФ положением, согласно которому сдача оружия и других перечисленных в указанных статьях УК предметов признается добровольной, если лицо осуществляет ее при отсутствии ситуации, угрожающей их обнаружением правоохранительными органами или представителями общественных объединений, участвующих в охране общественного порядка.

В параграфе третьем второй главы диссертации исследуется субъективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется как вся оцениваемая уголовным правом психическая деятельность субъекта преступления, непосредственно обусловившая и сопровождавшая совершение преступного деяния.

В качестве признака субъективной стороны преступления предлагается рассматривать также переживания субъекта как эмоционально окрашенные явления действительности, представленные в его сознании и оказавшие влияние на совершение преступления.

По смыслу ст. 218 УК нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых веществ может быть только умышленным. Такое мнение вытекает из содержания ч. 2 ст. 24 УК, согласно которой деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. Сложившееся положение применительно к составу, предусмотренному ст. 218 УК, неоправданно, поскольку неосторожные нарушения этих правил не менее широко распространены, чем умышленные, и обладают несомненной общественной опасностью. Вследствие этого предлагается диспозицию ст. 218 УК РФ изложить как «умышленное или неосторожное нарушение правил...»

Рассматривая субъективную сторону преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и 223 УК РФ, соискатель пришел к выводу, что при совершении указанных преступлений возможна вина и в форме косвенного умысла. Указанная точка зрения основана на том, что часто лицо не желает причинить вред отношениям безопасности населения в результате незаконного приобретения оружия, но относится к наступлению таких последствий своего деяния безразлично либо сознательно их допускает.

В результате исследования мотивов совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 222 и 223 УК РФ, в диссертации сделан вывод, что те из них, что связаны с неправовым воздействием на человека, организации или государство, следует относить к низменным. Исключение составляют случаи приобретения, изготовления, ремонта и владения предметами вооружения хотя

и незаконного, но социально полезного (по мотиву противодействия преступникам и т.д.).

В имеющихся публикациях утверждается, что небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК) может быть совершено и по легкомыслию, и по небрежности. При этом не учитывается формулировка диспозиции статьи 224 УК как **небрежного** (выделено мной – И.Б.) хранения огнестрельного оружия. Исходя из принципа верховенства закона, следует признать приоритетным буквальное толкование нормы. Вероятно, законодатель действительно подразумевал и легкомыслие, и небрежность относительно хранения огнестрельного оружия, но, повторив формулировку прежней нормы, сузил возможности ее применения. Между тем немалое число подобных деяний совершается по преступному легкомыслию. В силу изложенного предлагается термин «небрежное» в названии и диспозиции статьи 224 УК заменить на термин «неосторожное».

В ходе научного анализа субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 218, 224 и 225 УК, соискатель пришел к заключению, что вина по отношению к деянию, предусмотренному ст. 225 УК РФ, может быть только умышленной.

Проанализировав субъективную сторону хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, автор делает вывод о необходимости изменения названия и признаков диспозиции статьи 226 УК о хищении указанных предметов на термин “неправомерное завладение”. Данная точка зрения связана с тем, что к хищению предметов вооружения недопустимо применение такого признака, как корыстная цель, установленного общим определением понятия хищения, сформулированного в примечании 1 к ст. 158 УК.

Четвертый параграф главы второй посвящен рассмотрению вопросов субъекта преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В параграфе подробно анализируются статистические данные (включая сведения о личности) об осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом предметов вооружения. При исследовании материалов судебной практики Республики Татарстан за 1997- 1999 г. установлено, что по сравнению с концом 80-х годов нашего столетия существенно увеличилось число лиц, совершающих рассматриваемые преступления в возрасте от 30 до 49 лет (45,25 % из 1282 осужденных).

Это связано с тем, что, во-первых, изменение социальных условий жизни вызвало у некоторых групп населения определенное неприятие новых реалий и желание путем использования предметов вооружения либо иным преступным способом защититься от них, во-вторых, эти изменения подорвали веру в традиционный порядок, а обладание оружием стало скрытой возможностью теневой юстиции, в-третьих, среди указанных лиц возросло число участников преступных групп и лиц, чего-либо опасующихся.

Чрезвычайно опасной видится ситуация, когда такой социально опытный и значительный слой населения все больше тяготеет к насильственному решению сложных жизненных ситуаций, а именно так нами расцениваются указанные изменения.

В данном параграфе обосновывается точка зрения, согласно которой субъектом преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ, может быть любое лицо, которому адресованы нормативные правила обращения с взрывчатыми, легковоспламеняющимися веществами или пиротехническими изделиями.

Здесь же выдвигается и обосновывается предложение о снижении до 14 лет возраста привлечения к уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

Указанное предложение опирается на то, что в наше время подростки старшего возраста вполне осознают общественную опасность обращения с оружием, ценность обладания им. Информация об убийствах, заложниках, продаже оружия стала обыденной. Диада “добро - зло” в отношении вооружений сегодня очевидна и ребенку. Это предложение оправдано еще и потому, что в отношении несовершеннолетних действуют такие положения законодательства, которые практически исключают несправедливую, неоправданно жестокую ответственность: возможность применения принудительных мер воспитательного характера, особые последствия отставания в психическом развитии (ч. 3 ст. 20 УК РФ), назначение судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы и т.д.

Пока же подростки до 16 лет – и это подтверждают данные нашего исследования – являются “оруженосцами” при опытных преступниках, доставщиках, продавцами и хранителями огнестрельного оружия. Они хорошо осознают фактический характер и общественную опасность таких действий и могут руководить ими. Кроме того, по данным психологии, выделение группы преступлений, ответственность за которые наступает с 16 и до 18 лет, не имеет надежных психологических критериев, поскольку человек к 14 годам понимает требования общества, отдает себе отчет в своих действиях и предвидит их последствия. Оружие в руках несовершеннолетнего, как правило, свидетельствует о готовности его совершать насильственные и корыстно-насильственные преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, может быть любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В пятом параграфе главы второй раскрываются квалифицирующие обстоятельства составов, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Подробно рассматриваются такие квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления неоднократно,

совершение преступления организованной группой, совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершение преступления лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

В этом параграфе исследуются проблемы множественности преступлений, которые часто порождают ошибки в судебной практике. В результате анализа положений закона о множественности преступлений автор делает вывод, что норма о неоднократности одинаковых и однородных преступлений является общей по отношению к норме о рецидиве преступлений. Также обосновывается положение, что если лицо имеет судимость за одинаковое или однородное преступление, то за совершение преступления при наличии квалифицирующего признака неоднократности наказание назначается по правилам, предусмотренным для рецидива преступлений (указанная позиция поддержана в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

Обосновывается суждение, что совершившими хищение либо вымогательство предметов вооружения с использованием своего служебного положения могут быть признаны любые лица, которые в силу своего служебного положения либо имеют доступ к оружию, его комплектующим деталям, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам, либо могут такой доступ получить по службе. В диссертации критикуется мнение, что субъектами данного состава преступления являются только лица, которым предметы вооружения выданы для служебного пользования или под охрану.

Значительную опасность представляет совершение хищения или вымогательства предметов вооружения с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 3 ст. 226 УК). Иногда преступники, пытаясь избежать ответственности, не высказывают угрозы прямо либо выражаются иносказательно: “если не хочешь, чтобы у тебя были проблемы”, “лучше отдай по-хорошему, по-плохому хуже будет” и т.д. В таких случаях привлечение к уголовной ответственности становится проблематичным. Представляется, что для недопущения подобных ситуаций п. “г” ч. 3 ст. 226 УК следует изложить в следующей редакции: “с использованием угрозы либо с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья”.

В работе также обосновывается предложение о признании квалифицирующим признаком преступлений, предусмотренных ст. ст. 222, 223 и 226 УК РФ, совершение этих преступлений лицом, имеющим судимость за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и хулиганство.

В заключении исследования подводятся его основные итоги, делаются выводы теоретического характера.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Некоторые вопросы теории и практики уголовной ответственности за незаконное обращение с огнестрельным оружием. // Республиканский конкурс студенческих работ на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. Тезисы конкурсных работ. – Казань: Новое Знание, 1997. – С. 30-31;
2. Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. // Депонирована в ИНИОН РАН 15.06.98. за № 53563. – 28 с.;
3. Квалифицирующие обстоятельства составов, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. // Депонирована в ИНИОН РАН 15.06.98. за № 53564. – 18 с.;
4. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия. // Российский юридический журнал. – 1998. - № 2. – С. 84-92;
5. Уголовно-правовые аспекты, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. // Атриум. – 1999. - № 1. – С. 27-31;
6. Оборотоспособность огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. // Применение современных образовательных технологий и достижений науки в подготовке специалистов в области экономики и коммерции. Сборник докладов межвузовской научно-практической конференции 20-28 марта 2000 г. Часть II. – Казань: КИ МГУК. – 2000. – С. 13-14;
7. Дискуссионные вопросы учения об объекте преступления и общественной безопасности. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск девятый. –Тольятти, 2000. – С. 117-125.